

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.43.54.023

О месте преюдиции в процессуальных отраслях российского права

Мартынова Ольга Анатольевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-процессуального права,
Российский государственный университет правосудия
(Дальневосточный филиал),
600000, Российская Федерация, Хабаровск, Восточное шоссе, 49;
e-mail: olgamartynoff@mail.ru

Дядяева Диана Сергеевна

Студент,
Российский государственный университет правосудия
(Дальневосточный филиал),
600000, Российская Федерация, Хабаровск, Восточное шоссе, 49;
e-mail: dds16082002@gmail.com

Аннотация

Правила юридической техники, их грамотное, последовательное, целесообразное использование, определяют насколько высок уровень развития права в государстве. Преюдиция – один из таких приемов юридической техники – прием спорный и многогранный, но при этом, малоисследованный и неоднозначный. Преюдиция в переводе с латинского (*praecedens*) означает «предыдущее судебное решение». Квинтэссенция преюдиции заключается в том, что обстоятельства, установленные ранее вынесенным решением, используются в данном, рассматриваемом судом, деле, без необходимости их повторного доказывания. В статье исследуются вопросы применения институтов преюдиции уголовно-, гражданско-, арбитражно-, административно-процессуального законодательства, проводится их сравнение, определяются проблемы правоприменения и пути их решения. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что преюдиция – это сложное правовое явление, и ее межотраслевой характер является сравнительно новым для отечественной науки, однако, официальная законодательно закреплённая дефиниция отсутствует во всех вышеуказанных отраслях права. Авторы приходят к выводу, что судебные институты уголовно-процессуального, гражданского процессуального, арбитражного процессуального и административного процессуального права требуют унификации и пристального исследования с учетом специфики различных отраслей судопроизводства. Методологическая основа: наряду с диалектическим методом, статистическим и логическим методами познания, особую роль играет сравнительно-правовой метод.

Для цитирования в научных исследованиях

Мартынова О.А., Дядяева Д.А. О месте преюдиции в процессуальных отраслях российского права // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 2А. С. 419-428. DOI: 10.34670/AR.2024.43.54.023

Ключевые слова

Преюдиция, юридическая техника, уголовный процесс, гражданский процесс, административный процесс, арбитражный процесс, пределы преюдициальности.

Введение

Правила юридической техники, их грамотное, последовательное, целесообразное использование, определяют насколько высок уровень развития права в государстве. Преюдиция – один из таких приемов юридической техники – прием спорный и многогранный, но при этом, малоисследованный и неоднозначный.

Преюдиция в переводе с латинского (*praejudicio*) означает «предыдущее судебное решение». Квинтэссенция преюдиции заключается в том, что обстоятельства, установленные ранее вынесенным решением, используются в данном, рассматриваемом судом, деле, без необходимости их повторного доказывания. Данный термин не является новеллой Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹, поскольку подходы к пониманию преюдиции складывались исторически, уходя корнями в римское право. И в нашем недалеком советском законодательном прошлом уголовно-процессуальные кодексы закрепляли правило о обязательности решения, определения или постановления суда, вступившего в законную силу по гражданскому делу, для суда, прокурора или лица, производящего дознание, при производстве по уголовному делу, но только по вопросу, имело ли место событие или действие, но не в отношении виновности обвиняемого².

Основная часть

Если рассматривать термин «преюдиция» с позиции теории права, то наиболее предпочтительным представляется определение, данное А.В. Карданец. По его мнению, «преюдиция – это прием юридической техники, представляющий собой правило доказывания о том, что вступившее в законную силу правоприменительное решение уполномоченного органа, принятое в установленном процессуальном порядке о наличии или отсутствии юридического факта, обязательно для всех правоприменительных органов, разрешающих юридическое дело, связанное с ранее разрешенным по поводу этого факта» [Карданец, 2002, 30].

Однако, законодатель предоставил почву для неоднозначного понимания данного явления в науке российского уголовного процесса – понятие «преюдиция» законом не закреплено, данный термин содержится только в ст. 90 УПК РФ. А, помимо закона, существует процесс правоприменения – то есть толкования, использования в конкретном уголовном деле – в итоге, на практике, результаты зачастую получаются сомнительными.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. (ред. от 11.03.2024)

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г.

В юридической науке под преюдицией понимается обязательное для всех судов, рассматривающих дело, принятие без проверки и доказательств фактов, установленных ранее утвержденным и вступившим в законную силу судебным актом по какому-либо другому делу, если указанные факты имеют значение для разрешения текущего дела. Преюдициальность означает не только необязательность подтверждения установленных ранее фактов, но и не допускает их оспаривания до тех пор, пока судебный акт, в котором эти факты установлены, не будет отменен в регламентированном законом порядке. При этом суд не должен давать правовую оценку этим фактам, но может учитывать их при рассмотрении второго дела. Если суд, при рассмотрении второго дела, придет к иным выводам, он должен указать мотивы своего решения. Таким образом законодатель обеспечил возможность использования реальных обстоятельств текущего дела для рассмотрения впоследствии других споров без дополнительной проверки.

Не являются преюдициальными факты предыдущего дела, которые не были предметом доказывания и в отношении которых сторонами не было предоставлено никаких доказательств. Если одна из сторон судебного процесса приводит доказательства, подтверждающие определенный факт по предшествующему делу, которые не оценивались в судебном разбирательстве, то суд имеет все основания дать им правовую оценку в новом деле.

В пределах системы права можно выделить три типа преюдиций: общеправовые, межотраслевые и отраслевые. Общеправовые преюдиции распространяют свое действие на все отрасли права, хотя и могут иметь свои отличительные особенности в зависимости от того, в каких видах судопроизводства они применяются. Межотраслевые, или перекрестные представляют собой преюдиции, которые возникают между различными видами судебных процессов. Отраслевые преюдиции действуют в пределах одного судопроизводства.

Преюдициальность имеет свои объективные и субъективные пределы. Субъективные пределы преюдициальности определяются участием одних и тех же лиц, либо их правопреемников, в первоначальных и последующих процессах. Объективные пределы преюдициальности относятся к обстоятельствам, которые были предметом доказывания и установлены вступившим в законную силу судебным актом по предшествующему делу и при этом входят в предмет доказывания по текущему делу³.

Основная проблема межотраслевой преюдиции, по мнению авторов, исследующих данную категорию [Азаренок, 2018], заключается в том, что норма ст. 90 УПК РФ не требует от обстоятельств, установленных судом в рамках дел гражданского, административного или арбитражного производства, проверки их доказанности и достоверности. Подобное утверждение может повлечь за собой проблемы в сфере правоприменения, поскольку разница между уголовным, гражданским, административным и арбитражным процессами очевидна, особенно в сфере доказывания – разный порядок сбора доказательств, порядок их исследования и оценки – все это приводит нас к мысли, что невозможно «неопровержимо» принять результаты, полученных в рамках вышеперечисленных видов судопроизводства, без предварительной проверки при разрешении уголовного дела. И, как следствие, сегодня судебная практика применения межотраслевой преюдиции складывается крайне противоречивая.

В процессуальных кодексах Российской Федерации термин «преюдиция» также отсутствует, однако они содержат нормы, определяющие случаи, когда не требуется доказывать

³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 3 декабря 2018 г. № С01-31/2018 по делу № А40-125323/2017

обстоятельства рассматриваемого в судебном разбирательстве дела (в данном случае они поименованы как «основания освобождения от доказывания»). К ним относятся: ст. 61 Гражданско-процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ⁴), ст. 69 Арбитражно-процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ⁵), ст. 64 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ⁶).

В уголовном судопроизводстве, согласно ст. 90 УПК РФ, преюдициальными признаются обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором суда. В соответствии с указанной статьей такие обстоятельства должны быть признаны судом, прокурором, следователем и дознавателем без дополнительной проверки. Вместе с тем приговор суда не может предопределять виновность лиц, которые не принимали участие в ранее рассматриваемом уголовном деле.

Если в процессе разбирательства в суде второго дела выявляются новые обстоятельства, противоречащие указанным в приговоре по первому делу, они должны быть подвергнуты дополнительной проверке. При установлении убедительных доказательств наличия состава преступления по вновь открывшимся обстоятельствам, инициируется новое уголовное дело, результаты которого могут привести к пересмотру решения суда, вынесенного по первому делу, и вступившему в законную силу (п. 1 ст. 413 УПК РФ).

Кроме того, при наличии убедительных доказательств о совершении преступления участниками уголовного процесса, возможно инициирование нового уголовного дела на основании вновь открывшихся обстоятельств и проведения их отдельного расследования в соответствии с установленными формами уголовно-процессуального законодательства. Результаты такого расследования могут позволить пересмотреть закончившееся судебное решение по данному делу, которое приобрело законную силу (п. 1 ст. 413 УПК РФ).

Если при рассмотрении уголовного дела устанавливаются лица, совершившие преступление в соучастии с подсудимым по первому уголовному делу, то в дальнейшем, при рассмотрении дел в отношении этих лиц, суд не имеет права признавать их виновными на основании предыдущего приговора. В этом случае должны быть исследованы доказательства виновности в отношении этих лиц, иначе будет нарушено право гражданина на защиту в уголовном процессе. Тем не менее, в судебной практике бывают ситуации, когда гражданин принимал участие в процессе по первому делу в качестве свидетеля, но его показания были не приняты судом как заведомо ложные. Но и тут выводы суда по первому делу не должны иметь преюдициального значения при последующем возбуждении уголовного дела в отношении такого лица. В данном случае доказательства виновности гражданина должны быть установлены в соответствии с нормами уголовного права.

В уголовном судопроизводстве не имеют преюдициального значения:

- обстоятельства дел, по которым проводилось сокращенное дознание или было принято решение в особом порядке (главы 40 и 40.1 УПК РФ). Прежде всего, это касается соучастников преступления. При этом вступивший в законную силу приговор, вынесенный в особом порядке относительно одного из соучастников, не будет иметь значения при рассмотрении дела другого соучастника, виновность которого устанавливается в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации;

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ

⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ

⁶ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ

- факты, установленные в определении об утверждении мирового соглашения, так как, ввиду компромисса сторон, такие обстоятельства не исследуются и судом не оцениваются (Определение ВС от 15.10.2014 по делу № 308-ЭС14-91⁷).

Не могут быть использованы для доказывания вины в уголовном преступлении и решения гражданского и арбитражного судов. В уголовном процессе рассматриваются лишь факты (или их отсутствие) конкретного противоправного деяния, установленные при рассмотрении дел в гражданском и арбитражном судопроизводствах, а доказывание виновности лица в уголовном преступлении осуществляется только в рамках уголовного процесса.

В то же время, в уголовном судопроизводстве преюдициальное значение придается ряду правонарушений, повлекших административное наказание. Например, ст. 280.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ⁸) предусматривает уголовную ответственность за неоднократную в течение года дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации, если виновное лицо ранее привлекалось к административной ответственности по ст. 20.3.3 Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ⁹).

В гражданском судопроизводстве, в соответствии со ст. 61 ГПК РФ, не требуют доказывания следующие обстоятельства:

- общеизвестные факты, то есть те, которые известны широкому кругу лиц;
- факты, установленные постановлениями арбитражных судов или судов общей юрисдикции по гражданским делам, если они касаются рассмотрения последующих дел, в которых участвуют те же лица. Если последующее дело касается лиц, не участвующих в рассмотрении дел в первом процессе, они могут обратиться в суд с самостоятельным иском. Тем не менее, в некоторых ситуациях суд, при наличии существенных оснований, имеет возможность принять другое решение, но при этом он обязан его аргументировать;
- факты виновности конкретного лица в совершении уголовного преступления, установленные приговором суда.

Например, в деле № 2-729/2023 от 11 мая 2023 года, поступившем на рассмотрение в Шатурский городской суд Московской области¹⁰, рассматривалось исковое заявление о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда ответчиком, осужденным по ч.1 ст.167 УК РФ «Умышленное уничтожение и повреждение имущества». Исследовав материалы дела, суд пришел к выводу, что факт причинения материального ущерба имуществу истца подтвержден материалами уголовного дела, а также доказан факт причиненного ему морального вреда, и принял решение иск удовлетворить.

- постановления и/или решения суда по делу об административном правонарушении;

Так, в соответствии с делом № 2-234/2023 от 21 июля 2023 года Шемышейский районный суд Пензенской области¹¹ принял решение о возмещении истце морального вреда ответчиком, признанным виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч.2 ст.12.24 КоАП РФ. В результате дорожно-транспортного происшествия по вине ответчика истце был причинен вред здоровью средней тяжести. Оценив по совокупности доказательства, предъявленные истцей, суд вынес решение об удовлетворении искового заявления.

⁷ Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15 октября 2014 г. № 308-ЭС14-91

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. 11 марта 2024 г.)

⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 196-ФЗ

¹⁰ Судебная практика. URL: <https://sudact.ru/practice>

¹¹ Там же.

– нотариально заверенные документы, оформленные в соответствии с российским законодательством.

Решение суда по гражданскому делу может быть отменено, если, во-первых, суд не учел предшествующих судебных решений по спору между теми же лицами, во-вторых, в своем решении сослался на преюдициальную силу судебного акта, которая в действительности отсутствует. Примером тому может служить наличие обстоятельств в новом деле, которые не были учтены в предыдущем решении.

Иногда в судебной практике по гражданским делам возникают проблемы, если уголовное дело прекращено по нереабилитирующим основаниям (например, в связи с истечением срока давности), так как освобождение от уголовной ответственности не означает, что уголовное правонарушение на самом деле не было совершено и не освобождает виновного от возмещения ущерба лицу, пострадавшему от его противоправных действий.

Преюдиция в арбитражном процессе (ст. 69 АПК РФ), по сути, очень схожа с преюдицией в гражданском судопроизводстве. Но есть и отличия, касающиеся преюдициальности административных правонарушений, которые, согласно требованиям ч.1 ст. 189 АПК РФ, рассматриваются в арбитражном суде в соответствии с общими правилами искового производства.

Следует отметить, что и в гражданском, и в арбитражном процессе без доказывания и правовой оценки принимаются факты, признанные обеими сторонами (ч. 2, ст. 68 ГПК РФ и ч. 2 ст. 70 АПК РФ). Эта процедура осуществляется по заявлению обеих сторон, оформляется в письменной форме и заносится в протокол судебного заседания. При этом, суд вправе отказать в принятии признанных фактов, о чем в гражданском процессе по этому поводу выносится отдельное определение, а в арбитражном – заносится в протокол.

Здесь необходимо учитывать, что признание фактов обеими сторонами может произойти и из корыстных побуждений. И тогда, в случае передачи таких судебных актов гражданского и (или) арбитражного судопроизводства в уголовный суд для рассмотрения соответствующего уголовного дела, это может повлечь за собой неправомерный приговор суда уже по уголовному делу. В таких ситуациях бывает достаточно сложно добиться правосудного решения, так как необходимо сначала возбудить уголовное дело о признании соответствующих фактов сфальсифицированными, довести его до вынесения приговора и только потом обратиться в гражданский или арбитражный суд для отмены соответствующего судебного решения, вступившего в законную силу. Этот процесс достаточно длительный и может значительно увеличить сроки рассмотрения уголовного дела.

В административном судопроизводстве основания освобождения от доказывания закреплены ст. 64 КАС РФ. При этом они полностью идентичны нормам, закрепленным ст. 61 ГПК РФ и ст. 69 АПК РФ. Однако необходимо отметить, что положения ч. 2 ст. 64 КАС распространяются, в том числе, и на категорию лиц, в отношении которой установлены обстоятельства в ранее рассмотренных делах арбитражных и гражданских судов. К этой категории относятся, «...в частности, органы государственной власти, входящие в единую систему государственных органов (например, налоговые органы, таможенные органы и т.п.), должностные лица соответствующей системы государственных органов» (см. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 36 от 27 сентября 2016 г.¹²). Отличием

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 (ред. от 17.12.2020) «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»

между преюдициальностью фактов, установленных КАС РФ с одной стороны, и ГПК РФ и АПК РФ – с другой, является отсутствие положения о нотариально оформленных документах.

Заключение

Резюмируя сказанное выше, можно сделать вывод: преюдиция облегчает процесс доказывания обстоятельств в процессе судебного разбирательства, что существенно экономит время и силы участников процесса. Однако, представляя собой относительно новое явление в российском законодательстве, ее использование иногда вызывает определенные трудности, а при некорректном применении, – влечет ошибки при вынесении судебных решений. Как справедливо отметила Т. Пашкевич, на практике случаются ситуации, когда на стадии расследования следователи склоняются к так называемой «выборочной преюдиции», – к примеру, используют как преюдицию судебные акты арбитражных судов, вынесенные не в пользу обвиняемых [Пашкевич, [www](#)]. А итоговое решение о признании либо непризнании фактов, исследованных другим судом, остается на усмотрение суда, рассматривающего дело по существу. Такие двойные стандарты недопустимы при расследовании уголовного дела, на что должен обратить свое внимание законодатель. Следует разрешить проблему преодоления противоречий выводов о фактах, входящих в предмет доказывания одновременно по уголовным, арбитражным и гражданским делам, а именно устранить межотраслевую преюдицию как противоречащую нормам об оценке доказательств. Согласно позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 23 июля 2018 г. № 1989-О, факты доказывания по другому делу могут иметь иное значение, поскольку предметы доказывания в разных видах судопроизводства не совпадают. Суды в их исследовании ограничены своей компетенцией. Кроме того, в определении указано, что установленное судебными актами других судов обстоятельство не может быть обязательным, в том числе если этими актами дело по существу не разрешено.

Также было бы целесообразно ввести понятие преюдиции в те процессуальные кодексы, где оно напрямую не определено (ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ). Кроме того, необходимо установить преюдициальность постановлений судов об административных правонарушениях в арбитражном судопроизводстве (по аналогии с ч.4 ст.61 ГПК РФ). Необходимы руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросу о возможности и целесообразности, а также порядке использования в доказывании фактов, установленных вступившим в законную силу решением суда.

Более глубокий анализ и разработка критериев применения норм преюдиции, их интеграция в российское судопроизводство остаются в компетенции ученых-правоведов и законодателей.

Библиография

1. Азаренок Н.В. Применение судами статьи 90 УПК РФ на современном этапе // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 4. С. 13-17.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ.
3. Борисевич Г.Я. О проблемах применения статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса РФ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. Выпуск 1 (23). С. 260-268.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ.
5. Каландаришвили Х.А. Презумпция, преюдиция и фикция в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. 204 с.
6. Каландаришвили Х.А., Иванов В.В., Днепровская М.А. Преюдициальное значение решений в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 2. С. 5-15.

7. Карданец А.В. Преюдиции в российском праве (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2002. С. 30.
8. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 196-ФЗ.
10. Кузнеценко С.Ю. Особенности преюдиции в уголовно-процессуальном праве России. Отличие от института преюдиции в гражданском, арбитражном и административном процессах // Российская юстиция. 2019. № 9. С. 25-28.
11. Лопатин С.А. Преюдиция в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: реализация или преодоление. М.: Норма, 2022. 208 с.
12. Мальченко К.Н. Понятие преюдиции в современном гражданском процессе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 1 (102). С. 177.
13. Мацкевич П.Н. Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве. М.: Статут, 2020. 239 с.
14. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15 октября 2014 г. № 308-ЭС14-91.
15. Пашкевич Т. Проблемы применения межотраслевой преюдиции. Почему редакцию ст. 90 УПК нельзя признать оптимальной. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/problemu-primeneniya-mezhotraslevoy-preyuditsii/>
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 (ред. от 17.12.2020) «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации».
17. Решетникова И.В. Расширение преюдициальной связи судебных актов и раскрытие доказательств // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2019. № 1. С. 60-66.
18. Тарасов И.Н. К вопросу о преюдициальной связи судебных актов // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 7. С. 41-45.
19. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. (ред. от 11.03.2024).
20. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. 11 марта 2024 г.).
21. Шарипова А.Р. Преюдиция в механизме конвергенции процессуальных отраслей (на примере производства по уголовным делам о налоговых преступлениях) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 1 (138). С. 161-167.

About the place of prejudice in procedural industries of Russian law

Ol'ga A. Martynova

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Criminal Procedure Law,
Russian State University of Justice (Far Eastern Branch),
680000, 49, Vostochnoe highway, Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: olgamartynoff@mail.ru

Diana S. Dyadyaeva

Student,
Russian State University of Justice (Far Eastern Branch),
680000, 49, Vostochnoe highway, Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: dds16082002@gmail.com

Abstract

The rules of legal technology, their competent, consistent, expedient use, determine how high the level of development of law is in the state. Prejudice is one of these techniques of legal technique, a controversial and multifaceted technique, but at the same time, little studied and ambiguous. Prejudice translated from Latin (*praejudicio*) means “previous judicial decision.” The quintessence of prejudice is that the circumstances established by a previously made decision are used in a given

case before the court, without the need to prove them again. The article examines the issues of applying the institutions of prejudice in criminal, civil, arbitration, and administrative procedural legislation, compares them, identifies problems of law enforcement and ways to solve them. The relevance of this study is due to the fact that prejudice is a complex legal phenomenon, and its interdisciplinary nature is relatively new for domestic science, however, there is no official legislative definition in all of the above branches of law. The authors concluded that the judicial institutions of criminal procedure, civil procedure, arbitration procedure and administrative procedural law require unification and careful study, considering the specifics of various branches of legal proceedings. Methodological basis: along with the dialectical method, statistical and logical methods of cognition, the comparative legal method plays a special role.

For citation

Martynova O.A., Dyadyaeva D.A. (2024) O meste pre'yuditsii v protsessual'nykh otraslyakh rossiiskogo prava [About the place of prejudice in procedural industries of Russian law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (2A), pp. 419-428. DOI: 10.34670/AR.2024.43.54.023

Keywords

Criminal process, civil process, administrative process, arbitration process, prejudice, limits of prejudice.

References

1. *Arbitrazhnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 24.07.2002 № 95-FZ* [Arbitration Procedural Code of the Russian Federation dated July 24, 2002 No. 95-FZ].
2. Azarenok N.V. (2018) *Primenenie sudami stat'i 90 UPK RF na sovremennom etape* [Application by courts of Article 90 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation at the present stage]. *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka* [Russian law: education, practice, science], 4, pp. 13-17.
3. Borisevich G.Ya. (2014) *O problemakh primeneniya stat'i 90 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa RF* [On the problems of applying Article 90 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of Perm University. Legal science], 1 (23), pp. 260-268.
4. *Grazhdanskii protsessual'ny kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 14.11.2002 № 138-FZ* [Civil Procedure Code of the Russian Federation dated November 14, 2002 No. 138-FZ].
5. Kalendarishvili Kh.A. (2021) *Prezumpsiya, pre'yuditsiya i fiktsiya v rossiiskom ugolovnom sudoroizvodstve. Doct. Dis.* [Presumption, prejudice and fiction in Russian criminal proceedings. Doct. Dis.]. Saratov.
6. Kalendarishvili Kh.A., Ivanov V.V., Dneprovskaya M.A. (2021) *Pre'yuditsial'noe znachenie reshenii v rossiiskom ugolovnom sudoproizvodstve* [Prejudicial significance of decisions in Russian criminal proceedings]. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [Bulletin of the Baltic Federal University. Series: Humanities and social sciences], 2, pp. 5-15.
7. Kardanets A.V. (2002) *Pre'yuditsii v rossiiskom prave (problemy teorii i praktiki). Doct. Dis.* [Prejudice in Russian law (problems of theory and practice). Doct. Dis.]. Nizhny Novgorod.
8. *Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossiiskoi Federatsii ot 08.03.2015 № 21-FZ* [Code of Administrative Procedure of the Russian Federation dated 03/08/2015 No. 21-FZ].
9. *Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 № 196-FZ* [Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated December 30, 2001 No. 196-FZ].
10. Kuznechenko S.Yu. (2019) *Osobennosti pre'yuditsii v ugolovno-protsessual'nom prave Rossii. Otlichie ot instituta pre'yuditsii v grazhdanskom, arbitrazhnom i administrativnom protsessakh* [Features of prejudice in the criminal procedural law of Russia. Difference from the institution of prejudice in civil, arbitration and administrative processes]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 9, pp. 25-28.
11. Lopatin S.A. (2022) *Pre'yuditsiya v ugolovnom sudoproizvodstve Rossiiskoi Federatsii: realizatsiya ili preodolenie* [Prejudice in criminal proceedings of the Russian Federation: implementation or overcoming]. Moscow: Norma Publ.
12. Mal'chenko K.N. (2015) *Ponyatie pre'yuditsii v sovremennom grazhdanskom protsesse* [The concept of prejudice in modern civil proceedings]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii* [Bulletin of the Saratov State

- Law Academy], 1 (102), p. 177.
13. Matskevich P.N. (2020) *Preyuditsiya v grazhdanskom i administrativnom sudoproizvodstve* [Prejudice in civil and administrative proceedings]. Moscow: Statut Publ.
 14. *Opredelenie SK po ekonomicheskim sporam Verkhovnogo Suda RF ot 15 oktyabrya 2014 g. № 308-ES14-91* [Determination of the Investigative Committee on economic disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 15, 2014 No. 308-ES14-91].
 15. Pashkevich T. *Problemy primeneniya mezhotraslevoi preyuditsii. Pochemu redaktsiyu st. 90 UPK nel'zya priznat' optimal'noi* [Problems of application of intersectoral prejudice. Why did the wording of Art. 90 of the Code of Criminal Procedure cannot be considered optimal]. Available at: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/problemy-primeneniya-mezhotraslevoy-preyuditsii/> [Accessed 02/02/2024]
 16. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27.09.2016 № 36 (red. ot 17.12.2020) «O nekotorykh voprosakh primeneniya sudami Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva Rossiiskoi Federatsii»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 27, 2016 No. 36 (as amended on December 17, 2020) "On some issues of the application by courts of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation"].
 17. Reshetnikova I.V. (2019) *Rasshirenie preyuditsial'noi svyazi sudebnykh aktov i raskrytie dokazatel'stv* [Expansion of the prejudicial connection of judicial acts and disclosure of evidence]. *Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga* [Bulletin of the Arbitration Court of the Moscow District], 1, pp. 60-66.
 18. Sharipova A.R. (2021) *Preyuditsiya v mekhanizme konvergentsii protsessual'nykh otraslei (na primere proizvodstva po ugovnym delam o nalogovykh prestupleniyakh)* [Prejudice in the mechanism of convergence of procedural branches (on the example of criminal proceedings on tax crimes)]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii* [Bulletin of the Saratov State Law Academy], 1 (138), pp. 161-167.
 19. Tarasov I.N. (2018) *K voprosu o preyuditsial'noi svyazi sudebnykh aktov* [On the issue of prejudicial connection of judicial acts]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess* [Arbitration and civil process], 7, pp. 41-45.
 20. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18 dekabrya 2001 g. (red. ot 11.03.2024)* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 (as amended on March 11, 2024)].
 21. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ (red. 11 marta 2024 g.)* [Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on March 11, 2024)].